

ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА: СТАЛИНУ И О СТАЛИНЕ

1

Т. Сталин!

К вопросу о высылке из России меньшевиков, н[ародных] социалистов], кадетов и т. п. я бы хотел задать несколько вопросов ввиду того, что эта операция, начатая до моего отпуска, не закончена и сейчас. Решено ли «искоренить» всех энесов? Пешехонова, Мякотина, Горнфельда? Петрищева и др. ?

По-моему, всех выслать. Вреднее всякого эсера, ибо ловчее.

То же А. Н. Потресов, Изгоев и все сотрудники «Экономиста» (Озеров и мн[огие], мн[огие] другие). Ме[ньшеви]ки Розанов (врач, хитрый), Вигдорчик, (Мигула или как-то в этом роде). Любовь Никол[аевна] Радченко и ее молодая дочь (понаслышке злейшие враги большевизма); Н. А. Рожков (надо его выслать; неисправим); С. Л. Франк (автор «Методологии»). Комиссия под надзором Манцева, Мессинга и др. (С. Мессинг — член коллегии ГПУ, В. Манцев — председатель ГПУ Украины. — *И. К.*) должна представить списки, и надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго.

Насчет Лежнева (бывший «День») очень подумать: не выслать ли? Всегда будет коварнейшим, насколько я могу судить по прочитанным его статьям. Озеров, как и все сотрудники «Экономиста», — враги самые беспощадные. Всех их — вон из России.

Делать это надо сразу. К концу процесса эсеров, не позже. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов — выезжайте, господа!

Всех авторов «Дома литераторов», Питерской «Мысли»; Харьков обшарить, мы его не знаем, это для нас «заграница». Чистить надо быстро, не позже конца процесса эсеров.

Обратите внимание на литераторов в Питере (адреса, «Новая Русская Книга», № 4, 1922 г., с. 37) и на список частных издательств (стр. 29).

С к[оммунистическим] прив[етом] Ленин

2

Тов. Сталину.

Письмо для пленума ЦК.

Для правильной оценки нашего разногласия в вопросе о Рожкове надо иметь в виду, что мы уже несколько раз ставили тот вопрос в Политбюро. Первый раз Троцкий высказался за отсрочку высылки Рожкова. Второй раз, когда под влиянием давления Мессинга Рожков дал новую формулировку своих взглядов, Троцкий высказался за высылку его, найдя, что эта формулировка не только никуда не годится, но явно доказывает неискренность взглядов Рожкова. Я вполне согласен с Зиновьевым, что Рожков человек твердых и прямых убеждений, но уступает нам в торге с Мессингом и дает какие угодно заявления против меньшевиков исключительно по тем же мотивам, по которым мы в свое время подписывали клятвенные обещания верности царю при вступлении в государственную думу. Поэтому, если поручить Стеклову или кому другому использовать заявление Рожкова (напр., для «вызова меньшевикам»), то это, во-первых, не достигнет цели, во-вторых, осрамит нас, ибо меньшевики так прямо и ответят, что они всегда высказывались, подобно нам, за подпись любого клятвенного обещания под влиянием принуждения. От такой дуэли с ме[ньшеви]ками всецело потеряем мы.

Предлагаю:

первое — выслать Рожкова за границу;

второе — если это не пройдет (напр., по мотивам, что Рожков по старости заслуживает снисхождения), то тогда не следует никакому публичному обсуждению предавать заявлений Рожкова, полученных под принуждением. Тогда надо дожидаться, когда Рожков, хотя бы через несколько лет, сделает искреннее заявление в нашу пользу. А до тех пор я предложил бы послать его, напр., в Псков, создав для него сносные условия жизни и обеспечив его материально и работой. Но держать его надо под строгим надзором, ибо этот человек есть и будет, вероятно, нашим врагом до конца.

13.XII.22 г. Ленин